

К ПОЛОЖЕНИЮ В ПОЛЬШЕ

И¹.РАТУШИНСКАЯ

Сколько уже времени Польша привлекает внимание всего мира? Как соцлагеря /задают или не задают/, так и Запада /как же, права человека.../.

Между тем права человека попирались в Польше во все ее многочисленные оккупационные периоды. И русскими, и немцами, и потом опять русскими. И ничего особенного интереса это не вызвало. Так, в 1939 году советское правительство ликовало по поводу "вступления доблестных германских войск на польскую землю", а Запад это молчаливо допускал.

Потом в Польшу ввели советские войска и навели там "свои порядки" /заодно и оттяпали кусок территории/ - и тоже никто не возражал. Да и кому было возражать - ведь польское Сопротивление было предварительно перебито. Надо было подрасти следующему поколению. Ну вот, оно и подросло. Кстати сказать, крупные польские восстания против царской России тоже приходились по одному на поколение - и ни одно не смолчало! Такой уж народ поляки - не живут с "закрученными гайками", хоть убей. И убивали.

И вдруг на очередном, совершенно закономерном всплеске польской борьбы за свободу - неожиданно нашлись заступники и сочувствующие!

Почему бы это? Потому что "поляки - не чехи"? Да, поляки выделяются из европейского соцлагеря одним простым качеством: они не согласны на вырождение! Никак не хотят подгонять количество детей под размеры квартиры, зарплаты и прочих регламентируемых социалистической законностью факторов. Да и религия не позволяет. А тогда проблема - не "можем ли мы себе позволить...", а "как их всех - сколько есть - прокормить?" Поживи с шестерыми в двух комнатах - станешь тут правды искать...

1. Ирина, отказница из Киева, физик и поэт, об обысках у нее в Киеве 22.6.82 см. АС №4736:4; 17.9.82 арестована (там же, сн.2).

Да, поляки не позволили превратить себя в нацию атеистов, их внутренний мир не изучен с такой подробностью. И потому они сохранили свое человеческое достоинство и не причитают теперь: "Ничего святого".

Но кроме этого важно другое: соцлагерь уже зашатался, и это очевидно, особенно со стороны. Ну, тогда не грех и подтолкнуть. Тогда можно и не поверить советским "объяснениям" и "обоснованиям". И не потому, что стали шить более белыми нитками - просто можно уже и заметить заметное, и оказать давление. Это и есть реакция Запада.

А наша? Изнутри лагеря? Какие кипят страсти! "Союз не допустит!.." "Штаты не допустят!.." И ни разу не пришлось слышать "Мы не допустим". Мы как раз все допустим - и оккупацию Польши в том числе. И угрожать оккупацией от нашего имени, и "письма московских рабочих" подпишем... Причем я не говорю о тех, кто искренне стонет: "Танками бы их, танками!" Я - о вполне все понимающем и даже сочувствующем большинстве. Потому что большинство наше с кавалерией на танки, в отличие от поляков, идти не станет. "Все равно мы ничего не изменим" - позиция гораздо более уютная.

А что поляки хотят изменить - так у них все равно ничего не выйдет: сомнут и уничтожат. Жаль, конечно, но...

И когда ввели военное положение в Польше, те же сочувствующие грянули хором: "А что я говорил?" Это несмотря на то, что как раз из соцлагеря виднее все, что неразлично для Запада: и подозрительная "малокровность" переворота, и сравнительно быстрые смягчения и уступки. Похоже ли это на исконно советский стиль "подавления контрреволюции"? Уж нам ли, казалось бы, не знать, что такое массовые уничтожения и настоящие посадки? Уж нам ли не очевидно, что значит, когда в газетах три месяца подряд пишут, что "положение нормализуется"?

Получается, что не только с польским народом, но даже и с польской военной хунтой не проходит то, чего хотелось бы Москве - раздавить и уничтожить. Хунта - и та ведет ловкую политику балансирования: вроде бы и подчинились, и гнем "жесткую линию", но вот

полякам стрелять в поляков... Характерно, что те, кто стрелял - наши, родные, советские. И тем не пришлось пострелять вволю.

Почему бы это? И "Солидарность" продолжает работу - это в условиях военного положения! И мы это знаем, но упорствуем: "Все равно, это ненадолго". Ведь если раздавят поляков, то мы /большинство/ правы, что ничего такого не пробуем, мы же знаем, что бесполезно... Эта машина еще сто лет продержится...

А машина, кстати, на этом и держится...

Вот мы и гадаем о судьбе поляков. История показывает, что это народ, не склонный к самоуничтожению. "Я не знаю, куда будут стрелять мои солдаты", - признавался генерал ЯРУЗЕЛЬСКИЙ. И на всякий случай не обременяет их стрельбой по своим. Единственное, что было бы опасно для польского народа - это физическое уничтожение его советскими войсками. Нашими с вами силами. И если кто-нибудь все же этого не допустит, то уж поляки с поляками разберутся.

Какова же тут наша роль и позиция? Какого исхода польских событий мы в душе желаем? И что для этого делаем?

И в конце концов - как мы разберемся с вами?

+ + +

Редакция не согласна с некоторыми оценками этой статьи. Затопленные и задушенные газом бастующие шахты, перебитые позвоночники и отмороженные легкие арестованных - вряд ли это можно назвать "подозрительной" "малокровностью" переворота". Или все это творят для успокоения советских "товарищей"?! В каком-то смысле, может быть, и так, но подобная злобная коммунистическая юмористика как раз и есть "исконно советский стиль "подавления контрреволюции"! Ведь этот стиль со времен ХРУЩЕВА синтетический, соединивший ленинско-сталинский опыт оголтелого, с запасом, уничтожения миллионов, и "гуманизм" атеистических крокодилов.

Но мы полностью солидаризируемся с "русской" темой статьи. Наше рабье молчание, безмолвное сотрудничество с преступниками - национальный позор. Наше соучастие превращает всех нас в "молчаливых карателей" - и термин этот приобретает грозно-обобщающий смысл.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.